

Научная статья

УДК 316.77

DOI: 10.35854/2219-6242-2025-1-15-25

Влияние агрессивного контента в медиа: причины появления и направления противодействия

Ирина Александровна Юмашева^{1✉}, Петр Александрович Раменский²

^{1, 2} Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

¹ irma8715@yandex.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-1746-0164>

² ramenskiy.petr@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1749-7215>

Аннотация. В статье приведены результаты научно-практического исследования о причинах появления агрессивного контента в современных медиа. Авторами раскрыты вопросы относительно классификации типов агрессивного контента. Выявлены особенности основных форм современного агрессивного медиаконтента, а также специфика информационно-психологического воздействия контента с агрессивным содержанием на восприятие целевой аудитории. Рассмотрены направления противодействия и гейткипинга контента, содержащего агрессивные элементы.

Ключевые слова: агрессивный контент, современные медиа, типы агрессивного контента, медианасилие, методы противодействия агрессии в современных медиа

Для цитирования: Юмашева И. А., Раменский П. А. Влияние агрессивного контента в медиа: причины появления и направления противодействия // Социология и право. 2025. Т. 17. № 1. С. 15–25. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2025-1-15-25>

Original article

Influence of aggressive media content: Reasons for the emergence and measures of counteraction

Irina A. Yumasheva^{1✉}, Petr A. Ramenskiy²

^{1, 2} North-Western Institute of Management — branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

¹ irma8715@yandex.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-1746-0164>

² ramenskiy.petr@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1749-7215>

Abstract. The article presents the results of a scientific and practical study on the reasons for the emergence of aggressive modern media content. The authors reveal issues regarding the classification of the types of aggressive content. The characteristics of the main forms of modern aggressive media content, as well as the specifics of the information and psychological impact of aggressive content on the perception of the target audience are presented. The article discusses the measures of counteraction and gatekeeping of content containing aggressive elements.

Keywords: aggressive content, modern media, types of aggressive content, media violence, methods of counteracting aggression in modern media

For citation: Yumasheva I.A., Ramenskiy P.A. Influence of aggressive media content: Reasons for the emergence and measures of counteraction. *Sociology and Law*. 2025;17(1): 15-25. (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2025-1-15-25>

Введение

В современных условиях информатизации общества повышается уровень агрессивного контента в современных медиа. Такой тип контента, как правило, передает насилие, жестокость, ненавистнические высказывания и элементы кибербуллинга, имеющие глубокое и пагубное влияние на физическое, психическое и социальное благополучие людей, в особенности молодежи, потребляющих либо сталкивающихся с агрессивным контентом [1].

Воздействие агрессивного контента выражено в ряде негативных последствий, таких как повышенная тревожность и агрессивность, десенсибилизация к насилию, страх, беспокойство, психофизиологические проблемы, нарушение социализации и восприятия себя в окружающей среде. Кроме того, именно агрессивный медиаконтент способствует созданию культуры страха и недоверия, подрывая социальную сплоченность и безопасность в обществе [2].

Цель настоящего исследования состоит в анализе типов агрессивного контента, изучении причин его появления и рассмотрении направлений противодействия ему. Раскрыты вопросы классификации типов агрессивного контента, выявлены и сформулированы причины появления последнего, а также обоснованы эффективные направления противодействия его распространению.

Материалы и методы

Одним из ключевых аспектов агрессивного контента является использование провокационных приемов для привлечения внимания зрителей или читателей. Это оскорбительный язык, жестокие шутки, использование спорных тем для дискуссии и др. Агрессивные приемы не только привлекают больше внимания к контенту, но и вызывают сильные эмоциональные реакции у аудитории, что способствует его запоминанию и обсуждению. Однако такой подход может иметь негативные последствия для общественного дискурса и создавать напряженность между участниками коммуникации [3].

Второй аспект, который необходимо раскрыть, связан с вопросами этичности использования агрессивного контента в медиа. Как правило, медийные производители оправдывают свое поведение тем, что им необходимо привлекать больше зрителей или читателей для «выживания» на рынке. Эта логика может быть опасной, поскольку подразумевает приоритет коммерческого успеха перед этическими нормами и ценностями общества, что вызывает вопросы о границе между свободой слова и ответственностью перед публикой [4].

Прежде всего попытаемся раскрыть сущность понимания содержания агрессивного контента. Агрессивный контент в медиа представляет собой информационное сообщение, которое содержит элементы насилия, жестокости, унижения, пугающих сцен, ненависти или другие формы, которые могут негативно воздействовать на эмоциональное состояние и поведение зрителей. Данный тип контента находит отражение в фильмах, телепередачах, видеоиграх, музыке, интернете и социальных сетях [5].

Рассмотрим основные типы агрессивного контента в медиа и характеристики каждого. Одним из наиболее распространенных типов агрессивного медиаконтента является «контент насилия и жестокости», широко представленный в различ-

ных форматах: от телевизионных шоу, фильмов, видеоигр, музыкальных клипов до новостных агрегаторов и социальных сетей.

Использование насилия и жестокости в медиа имеет глубокие и тяжелые последствия, вызывает дискуссии в мировом сообществе. Это обусловлено результатами множества современных научно-практических и экспериментальных исследований, доказывающих, что длительное наблюдение насилия и жестокости в медиа может способствовать агрессивному поведению и насилию у детей и подростков. Ведущие организации психологического здравоохранения рекомендуют анализировать содержание используемых медиа, особенно для молодых людей, чтобы предотвратить подобные негативные последствия [6]. Примером рассматриваемой формы агрессивного контента может служить фильм «Убить Билла» (Kill Bill) режиссера К. Тарантино, в сюжете которого содержатся крайне жестокие насильственные сцены, включая битвы с использованием оружия и кровопролитие. Еще одним ярким примером медиа, содержащим агрессивный контент, можно считать видеоигру Grand Theft Auto. Для нее характерны криминальные сюжеты, в том числе грабежи, убийства и насилие, что может существенно воздействовать на психику молодых игроков.

Обратим внимание на проблему использования темных паттернов для привлечения и манипуляции целевой аудиторией. Темные паттерны — способ направить пользователя по ложному пути с помощью аффордансов (элементов интерфейса управления) для последующего выгодоприобретения (продажи, посещения ресурса, накрутки просмотров). Шаблоны теневых паттернов, как и скрипты, конструируют поведение пользователя. Пингование с помощью аффордансов, привлечение целевой аудитории, минимизация затрат по работе с целевой аудиторией и мгновенный выход на коллективное подсознательное — основной функционал различных видов аффордансов. Максимизация охвата, разработка универсального триединства «логотип — иконка — аффорданс» становится неотъемлемой задачей любой коммуникативной структуры онлайн. Благодаря данным разработкам многократно снижаются коммуникационные издержки, появляется зависимость от возможности вхождения в медиареальность именно через выбранный аффорданс. Количество входов, как и количество источников онлайн-коммуникации у каждого потребителя ограничено. Одержимые репостеры, потерявшие связь с реальностью геймеры сублимируют функции организма и передают в полный аутсорсинг аналитические и волевые личностные качества, то есть «тапают хомяка». Борьба с подобного рода зависимостями невозможна без смены деятельности: телевизионный зиппинг уступил место неконтролируемому просмотру шортсов. Клиповое избирательное мышление уступило место серфингу в медиареальности. В поисках нового контента, заполняющего вакуум человеческого существования, происходят потеря координат, искажение реальности. Речь идет о появлении нового цифрового коллективного бессознательного, которое, в отличие от классического варианта, осязаемо и может быть измерено.

Ложные аффордансы дополняют непростые условия времени постправды. Интерфейс, юзабилити, дизайн — лишь малая доля применения аффордансов и самая очевидная (явные аффордансы). Вместе с тем мы наблюдаем за использованием метафорических, ложных и негативных, которые в совокупности формируют новый вид мышления и восприятия, основанный практически на автоматическом, импульсивном или рефлексивном начале. Подобное неосознанное использование аффордансов ведет к злоупотреблениям, мошенничеству и манипуляциям потребителями современных систем массовых коммуникаций. Можно предположить, что аффордансы, включая темные паттерны, служат эффективным входом в подсознание, коллективное бессознательное и могут

дополнять, например, инструменты социальной инженерии, такие как использование скриптов.

Не менее распространенным сегодня типом агрессивного контента является использование в средствах массовой информации (СМИ), в частности в социальных сетях, элементов унижения и ненависти к определенным группам людей или персонам. Агрессивный контент в социальных сетях может принимать различные формы и проявляться через разнообразные типы сообщений и публикаций. В их числе — оскорбительная речь, угрозы, шантаж или дискриминация по разным признакам. Все эти формы агрессии оказывают негативное влияние на психическое здоровье пользователей и общественную атмосферу в целом. Именно в социальных сетях пользователи удовлетворяют потребность в самоутверждении, компенсируют отсутствие эффективной коммуникации и социального внимания во внешней среде. Кроме того, именно в рамках виртуального общения нивелируются либо размываются допустимые грани этико-социальных поведенческих норм. Как следствие, это приводит к допустимости «нормирования» со стороны части пользователей публичных оскорблений, хамства и ожесточенности [7].

В современной научной литературе и практических исследованиях существующего медиаконтента сформировалось понятие киберагрессии, которое подразумевает различные виды деструктивного поведения в интернет-пространстве и трактуется как форма девиантного поведения пользователя в сетевой среде. К проявлениям данного типа поведения пользователя относятся оскорбления, унижения, запугивание, манипулирование, преследование с помощью коммуникационных технологий и др. Как правило, агрессор полагается на анонимность и не несет ответственности за свои действия. В современной психологии такое поведение называют «феноменом социального растормаживания», при котором люди, не опасаясь возможного наказания и неодобрения, позволяют себе гораздо больше, чем привыкли в обычной жизни [8; 9].

Основными формами киберагрессии являются троллинг и кибербуллинг, как видно на рисунке 1.

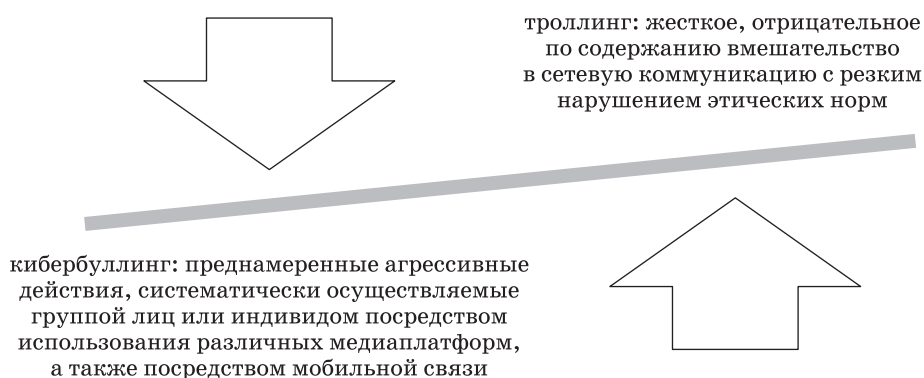

Рис. 1. Основные формы киберагрессии и их характеристика

Fig. 1. Main cyber aggression forms and their characteristics

Источник: разработано авторами.

По данным проведенных исследований, в современной практике ведения социальных медиа около 75 % пользователей сталкивались с проявлениями кибертроллинга и кибербуллинга. Большинство исследователей определяют кибертроллинг как речевую онлайн-провокацию с целью разжигания коммуникативного

конфликта. Глубинной причиной распространения троллинга в медиапространстве выступает потребность пользователя в разносторонней коммуникации. Именно недостаток «живой» коммуникации находится в основе развития рассматриваемого негативного явления в медиапространстве, что обусловлено предоставляемыми интернет-средой возможностями расширения границ и тематики коммуникации с одновременным нивелированием имеющегося у пользователей дефицита общения [10].

Особое внимание исследователей привлекает тот факт, что на современном этапе развития медиакоммуникаций лица, осуществляющие кибертроллинг, подразделяются на две группы: «толстые» и «тонкие» тролли. Фактически предпринята попытка классификации данного негативного явления по подгруппам/подвидам. Особенности «толстых» и «тонких» троллей представлены в таблице 1.

Таблица 1

Особенности разновидностей кибертроллинга

Table 1. Features of cyber trolling types

«Толстые» кибертролли	«Тонкие» кибертролли
Ярко выражаемое провокационное поведение	Изопренно скрытое провокационное поведение. Речевые стратегии могут казаться неагрессивными и неоскорбительными
Прямые оскорбления	Вынуждают «жертву» нарушать установленные нормы и правила поведения
Активное использование ненормативной лексики	Используют скрытый агрессивный провокационный подтекст в вопросах и комментариях, вынуждая пользователя принимать неадекватные и неуместные решения
Интенсивное использование угроз, запугивания и т. д.	Провоцируют на неверную оценку и реакцию на события

Источник: разработано авторами.

Независимо от типа поведения, кибертролли формулируют речевые конструкции с целеполаганием на подрыв конструктивной коммуникации, втягивание в длительные и бессодержательные, бессмысленные, непродуктивные дискуссии. В современном медиапространстве кибертроллинг, к сожалению, стал массово распространенным негативным явлением, в ходе которого наблюдаются применение практически ненаказуемых механизмов жесткой коммуникативной манипуляции и стихийное развитие ответной агрессии со стороны пользователей виртуального пространства.

В настоящее время в научно-практических исследованиях медиапространства учеными и практиками выделена и такая форма киберагрессии, как кибербуллинг. Это явление представляет собой «травлю» в интернет-пространстве, то есть целенаправленное систематическое психологическое уничтожение жертвы [11]. Широко известный факт, подтвержденный многими исследованиями, заключается в том, что главными участниками кибербуллинга становятся подростки от 11 до 16 лет. Это обусловлено характерной для них максимальной сензитивностью к социальным неудачам.

Глобальная опасность кибербуллинга видится в тотальном снижении психоэмоционального фона и самооценки жертвы, что зачастую приводит к суицидальному поведению. Анализ явления кибербуллинга показывает, что «стратегии нападения» могут быть разнообразными, от распространения сплетен, прямых

и косвенных оскорблений до бойкотирования и прямых угроз жизни. Основная цель агрессора заключается в деморализации жертвы, приведении объекта агрессии к потере уверенности и обеспечении за счет этого чувства собственного превосходства, эффектного выделения собственной персоны себя на фоне жертвы [4; 12].

Н. Виллард и Р. Ковальски в своих исследованиях представили виды и формы кибербуллинга, отраженные в таблице 2.

Таблица 2

Виды и формы кибербуллинга
Table 2. Types and forms of cyber bullying

Вид	Краткая характеристика
Харассмент	Настойчивые повторяющиеся оскорбительные сообщения незнакомых людей конкретной жертве, вызывающие у нее беспокойство, раздражение и стресс
Диффамация	Распространение слухов, клеветы, очернение. Намеренное выставление жертвы в негативном свете путем размещения о ней в интернете оскорбительной, ложной информации или искаженных фотографий
Имперсонация	Использование фиктивного имени, выдача себя за другого. Преследователь, воспользовавшись украденным паролем, рассылает со взломанного аккаунта жертвы негативную, дискредитирующую или неадекватную информацию ее знакомым
Оскорбление и шантаж	Публикация личной информации жертвы в интернете с целью опорочить репутацию либо незаконного вымогательства различных ценностей
Эксклюзия, остракизм	Социальная изоляция. Исклучение из виртуальных сообществ и групп, отказ от общения, удаление из «списка друзей». Снижает самооценку жертвы, может переживаться как социальная смерть
Киберсталкинг	Продолжительное домогательство и преследование. Систематическое преследование кого-либо посредством средств электронной коммуникации
Открытая угроза физической расправой	Прямые или косвенные угрозы убийством кого-либо или причинением телесных повреждений
Киберсуицид	Согласованные самоубийства. Одна из последних киберугроз, зафиксированных в различных странах мира. Подростки посредством социальных сетей договариваются о совместном самоубийстве. Обоснованием такого поведения является утверждение о том, что совместный уход из жизни проще, чем самоубийство в одиночестве
Темные паттерны	Манипуляции поведением пользователя на основе шаблонов-аффордансов интерфейса

Источник: разработано авторами.

Результаты

Исследование типов агрессивного медиаконтента видится наиболее актуальным для понимания влияния, которое они могут оказывать на потребителей, в особенности на подростков и молодежь. Анализ содержания и процессов

реализации агрессивного медиаконтента позволит разработать стратегии регулирования и противодействия с целью снижения его негативного воздействия на общество.

В ходе проведенного исследования особое внимание уделено вопросу о влиянии агрессивного интернет-контента на подростков. При этом проанализированы последствия для физического, психического и социального благополучия, изучены формы агрессивного контента, а также его потенциальные эффекты и стратегии смягчения. Негативное влияние информационного воздействия агрессивного медиаконтента на подростков приводит к ряду острых социальных проблем, таких как рост самоубийств, участие в экстремистских и террористических группах, несанкционированные протесты и др.

Исследования А. М. Столяренко, Н. В. Сердюк, В. В. Вахниной, Л. Л. Грищенко и О. М. Боевой подтверждают, что современные медиа зачастую используют для манипулирования общественным мнением. Специфика современного информационно-психологического воздействия показана на рисунке 2.

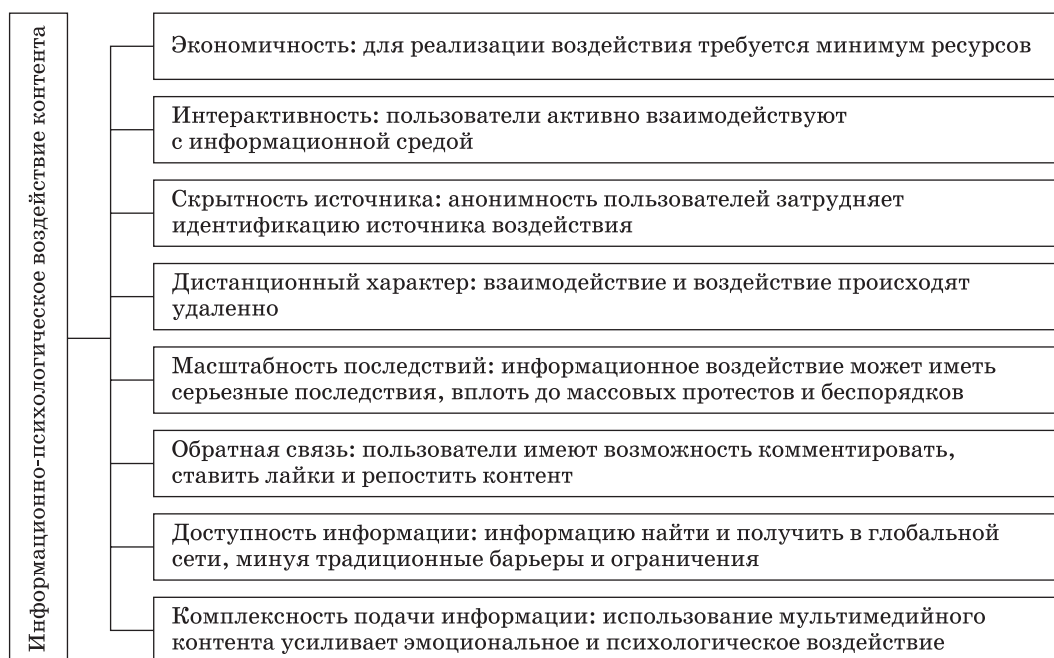

Рис. 2. Специфика современного информационно-психологического воздействия контента на восприятие целевой аудитории

Fig. 2. Specifics of modern information and psychological impact of content on the target audience perception

Источник: разработано авторами.

Информационное воздействие на восприятие осуществляется не только на сознательном, но и на подсознательном уровне, позволяя незаметно влиять на поведение тех или иных лиц и социальных групп.

Обсуждение

Исследования современного информационно-психологического воздействия контента на разные группы целевой аудитории, проведенные в течение последних

семи лет, показали, что проблема вовлечения подростков в деструктивные группы приобрела глобальный характер, требуя эффективных мер противодействия. Поведение подростков в цифровом информационном пространстве характеризуется уникальным набором психологических особенностей, представленных на рисунке 3.

Рис. 3. Психологические особенности поведения подростков в цифровом пространстве

Fig. 3. Psychological characteristics of adolescent behavior in the digital space

Источник: разработано авторами.

Среди основных направлений противодействия агрессивному контенту в современных медиа можно выделить следующие:

1. Законодательные меры и нормативно-правовое регулирование контента. Введение законодательных норм и правил, а также механизмов регулирования контента в медиа помогает ограничить распространение агрессивного контента, особенно в случае, если он может нанести вред аудитории. Развитие и применение соответствующих законов, нормативов способствуют снижению вредного влияния такого контента на зрителей.

2. Образовательные программы и просветительская работа. Проведение образовательных мероприятий и кампаний для общественности, особенно родителей, учителей и молодежи, о негативном воздействии агрессивного контента обеспечивает повышение осведомленности и сознательности общества в вопросах медиапотребления.

3. Сотрудничество с производителями контента. Установление диалога и сотрудничества между государственными органами и производителями контента позволит развивать партнерские подходы к сокращению агрессивных элементов в медийных продуктах.

4. Повышение осведомленности потребителей медиаконтента подразумевает разработку системных информационных кампаний и ресурсов, включая сайты, брошюры и объявления, направленных на распространение информации о негативном влиянии агрессивного контента и способах защиты себя и близких.

Выводы

Результаты проведенных исследований позволяют констатировать, что агрессивный контент оказывает негативное влияние на эмоциональное и психологическое состояние аудитории, особенно на детей и подростков. Кроме того, такой контент, распространяемый через СМИ, является сегодня одной из наиболее острых проблем общества. Его влияние на психику человека, особенно детей и подростков, может быть крайне разрушительным. В связи с этим возникает необходимость разработки эффективных мер противодействия агрессивному контенту в медиа.

Противодействие агрессивному контенту в медиа требует комплексного подхода, включающего в себя не только законодательные, образовательные и просветительские меры, но и диалог, сотрудничество заинтересованных сторон в целях обеспечения стабильного снижения деструктивного воздействия такого медиаконтента на общество в целом и подрастающее поколение в частности. Таким образом, результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что изучение аспектов влияния агрессивного контента на подростков в современном медиапространстве с учетом психологических особенностей формирования личности подростка имеет ключевое значение для выработки и реализации приоритетных направлений противодействия деструктивному информационному воздействию. Исследование агрессивного контента в медиа — актуальная проблема современного общества. Понимание типов агрессивного контента, причин его появления и методов противодействия поможет обществу разработать эффективные стратегии борьбы с этим явлением и защитить психическое здоровье граждан.

Проблема агрессивного медиаконтента требует комплексного подхода к решению. На наш взгляд, необходимо ужесточать законодательство, контролировать распространение таких материалов и проводить систематические информационные кампании. Каждый человек может внести свой вклад, отказываясь от просмотра или использования продуктов, содержащих агрессивный контент.

Список источников

1. Бакеева Д. А. Агрессия и ее медиавоздействие на аудиторию эфирного телевидения // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2018. № 4. С. 144–156.
2. Косенков А. Н., Черный Г. А. Общая характеристика психологии киберпреступника // Всероссийский криминологический журнал. 2012. № 3. С. 87–94.
3. Рыбакова О. С. Безопасность несовершеннолетних в информационном обществе: анализ киберрисков и угроз // Мониторинг правоприменения. 2020. № 2. С. 65–73. DOI: 10.21681/2226-0692-2020-2-65-73
4. Мавринская Т. В., Черевиченко Т. С. Психологические особенности киберпреступников // Инновационное развитие. 2018. № 4. С. 156–158.
5. Орлова А. Почему все говорят о сериале «Слово пацана» и что думает об этом психолог? // Где мои дети: блог. 2023. 21 декабря. URL: <https://gdemoideti.ru/blog/ru/slovo-pacana-razbor-seriala-psihologom> (дата обращения: 31.03.2024).

6. Вебер В. Агрессивность в социальных медиа, ноябрь, 2021 // Brand Analytics. 2022. 21 января. URL: <https://brandanalytics.ru/blog/social-aggressiveness-2021/> (дата обращения: 03.05.2024).
7. Новости Татарстана и Казани // Татар-информ. URL: <https://www.tatar-inform.ru/> (дата обращения: 31.03.2024).
8. Фетисова Т. А. Агрессивное поведение в интернет-коммуникации. Обзор // Вестник культурологии. 2018. № 4. С. 185–197.
9. Яковенко М. А. Агрессивный контент интернета как фактор девиантного поведения // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». 2023. Т. 2. № 15-2. С. 134–139.
10. Федосеева О. И., Мусина Н. И. Молодежь как целевая группа деструктивного информационного воздействия // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 79-4. С. 320–323.
11. Столяренко А. М., Сердюк Н. В., Вахнина В. В., Боева О. М., Грищенко Л. Л. Психологические аспекты деструктивного информационно-психологического воздействия // Психология и право. 2019. Т. 9. № 4. С. 75–89. DOI: 10.17759/psylaw.2019090406
12. Расторгучев А. Ю. К вопросу о киберрискованном онлайн-поведении несовершеннолетних подростков // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 71-3. С. 362–366.

References

1. Bakeeva D.A. Aggression and media effects on air television audience. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya*. 2018;(4):144-156. (In Russ.).
2. Kosenkov A.N., Cherniy G.A. General characteristic of a cybercriminal's personality. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*. 2012;(3):87-94. (in Russ.).
3. Rybakova O.S. Security of minors in the information society: Analysis of cyber risks and threats. *Monitoring pravoprimereneniya = Monitoring of Law Enforcement*. 2020;(2): 65-73. (In Russ.). DOI: 10.21681/2226-0692-2020-2-65-73
4. Mavrinskaya T.V., Cherevichenko T.S. Psychological characteristics of criminals. *Innovatsionnoe razvitie*. 2018;(4):156-158. (In Russ.).
5. Orlova A. Why is everyone talking about the series “The word of a boy” and what does a psychologist think about it? Where are my children: Blog. Dec. 21, 2023. URL: <https://gdemoideti.ru/blog/ru/slovo-pacana-razbor-seriala-psihologom> (accessed on 31.03.2024). (In Russ.).
6. Veber V. Aggression in social media, November 2021. Brand Analytics. Jan. 21, 2022. URL: <https://brandanalytics.ru/blog/social-aggressiveness-2021/> (accessed on 03.05.2024). (In Russ.).
7. News of Tatarstan and Kazan. Tatar-inform. URL: <https://www.tatar-inform.ru/> (accessed on 31.03.2024). (In Russ.).
8. Fetisova T.A. Aggressive behavior in Internet communication: Overview. *Vestnik kul'turologii = Herald of Culturology*. 2018;(4):185-197. (In Russ.).
9. Yakovenko M.A. Aggressive Internet content as a factor of deviant behavior. *Vestnik studencheskogo nauchnogo obshchestva GOU VPO “Donetskii natsional'nyi universitet”*. 2023;2(15-2):134-139. (In Russ.).
10. Fedoseeva O.I., Musina N.I. Youth as a target group of destructive information impact. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of Modern Pedagogical Education*. 2023;(79-4):320-323. (in Russ.).
11. Stolyarenko A.M., Serdyuk N.V., Vakhnina V.V., Boeva O.M., Grishchenko L.L. Psychological aspects of destructive information-psychological influence. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*. 2019;9(4):75-89. (In Russ.). DOI: 10.17759/psylaw.2019090406
12. Rastorguev A.Yu. On cyber-risky online behaviour of minors. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of Modern Pedagogical Education*. 2021; (71-3):262-366. (In Russ.).

Информация об авторах

И. А. Юмашева — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры журналистики и медиакоммуникаций; 199178, Санкт-Петербург, Средний пр. В.О. д. 57/43;

П. А. Раменский — кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры журналистики и медиакоммуникаций; 199178, Санкт-Петербург, Средний пр. В.О. д. 57/43.

Information about the authors

I. A. Yumasheva — PhD in Pedagogy, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Journalism and Media Communications; 57/43 Sredniy Ave. V.I., St. Petersburg 199178, Russia;

P. A. Ramenskiy — PhD in Philosophy, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Journalism and Media Communications; 57/43 Sredniy Ave. V.I., St. Petersburg 199178, Russia.

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 09.12.2024; одобрена после рецензирования 20.01.2025; принята к публикации 26.03.2025.

The article was submitted 09.12.2024; approved after reviewing 20.01.2025; accepted for publication 26.03.2025.